

У двери он остановился, понизив голос:

— Если хочешь написать мне, можешь в любое время.

Линь Е замер на несколько секунд, в этот момент его сердце билось как бешеное, словно его глубоко спрятанная тайна была раскрыта. Он испугался, но одновременно обрадовался, получив ответ.

В ту ночь он лежал на кровати Фэн Хуая, слушая его ровное дыхание, представляя себе множество запретных сцен... и провёл всю ночь, сохраняя «дружескую» дистанцию.

Под «сном» Фэн Хуай действительно имел в виду просто сон на одной кровати.

Тогда он действительно сомневался, не был ли Фэн Хуай импотентом. Он лежал на его кровати, а Фэн Хуай оставался равнодушным и спокойно спал. Это была сила воли? Может, он за двадцать с лишним лет ни разу не мастурбировал?

Но, глядя на лицо Фэн Хуая, полное аскезы, он с трудом представлял, как тот мог бы это делать.

Он не знал, как Фэн Хуай выглядел бы в постели. Был ли он таким же сексуальным и обаятельным, как все Альфы, метящие Омега? Заставлял бы он его шептать своё имя на ухо? Смог бы он... ради него, Беты, подавить свои инстинкты к Омеге?

В ту ночь он много думал о Фэн Хуае, даже представлял их будущее вместе, и в итоге не спал всю ночь.

...

Теперь всё изменилось. Фэн Хуай не придёт проверять его комнату, и уж точно... тьфу, даже если Фэн Хуай будет умолять его, он не станет с ним спать.

Линь Е накрыл лицо подушкой, насильно выгнав все воспоминания о Фэн Хуае из головы, и крепко уснул.

Первый звёздный район, Королевский дворец.

Скрипнув, картина в конце галереи медленно поднялась, открыв ржавую железную дверь. Слабый свет проник в тёмный коридор, воздух был наполнен запахом сырости.

Это была самая изысканная и сложная галерея во дворце, а также тайный проход, соединяющий дворец с внешним миром, с почти тысячей незаметных коридоров.

Когда дверь открылась, перед глазами предстал великолепный дворец, хотя свет был слегка тусклым.

На троне сидел человек с изысканными чертами лица, спокойный и улыбочивый, с мягким взглядом. Это был император Империи Янь Юань. Он был на несколько лет моложе Цзи Вэймяня, но, возможно, из-за долгих лет заботы о государственных делах, выглядел старше.

А рядом с ним...

— Линь Е, Фэн Хуай, вы пришли? — голос мужчины был молодым и узнаваемым, даже заставил Линь Е почувствовать что-то знакомое.

Когда он увидел человека, который их встречал, Линь Е замер:

— Старшекурсник Вэнь?

В свете дворца он встретился с ледяными голубыми глазами, которые впервые показались ему такими похожими на глаза Фэн Хуая, хотя их характеры были совершенно разными. Если глаза Фэн Хуая были как глубочайшее море, скрывающее все эмоции, таинственные и холодные, то глаза Вэнь Чжуня были как ясное небо, чистое и прозрачное.

Как будто зная, что Линь Е будет удивлён, Вэнь Чжунь объяснил:

— На самом деле это я связался с Фэн Хуаем. Раньше не было возможности тебе сказать, но у меня с императором есть кое-какие связи, поэтому мы поддерживаем общение.

Затем он посмотрел на мужчину рядом:

— Ваше Величество, это младшекурсник Линь.

Янь Юань слегка кивнул, в его взгляде промелькнуло одобрение:

— Так это сын Линь Аня.

Линь Е опустил голову:

— Ваше Величество.

Хотя он мало общался с Янь Юанем, в его глазах император всегда был достойным уважения. Он был мудрым, заботился о народе Империи, в трудные времена брал на себя ответственность и лично вёл войска в битвах с Зергами.

Император Янь Юань был не только правителем Империи, но и бывшим одноклассником Цзи Вэймяня и Линь Аня. Цзи Вэймянь и Линь Ань окончили факультет командования Первой военной академии, а Янь Юань — факультет мехов. Все трое были лучшими в своём выпуске. Линь Е слышал от Цзи Вэймяня, что тогда Линь Ань хорошо ладил с обоими, но они часто вызывали его на дуэли, и, так как Янь Юань и Линь Ань были на разных факультетах, Янь Юань выигрывал реже, чем Цзи Вэймянь, и после нескольких раз у них возникла вражда. Как они стали друзьями позже, Линь Е не знал.

— Помню, раньше на праздновании дня рождения во дворце Линь Ань приводил тебя, мы встречались. Ты помнишь меня? — Янь Юань слегка улыбнулся, его улыбка была как тёплый ветер.

— Конечно, Ваше Величество, — ответил Линь Е.

Янь Юань кивнул, многозначительно посмотрев на Вэнь Чжуня:

— Но я впервые узнал, что вы с Вэнь Чжунем так близки.

Его тон стал заметно мягче, даже с оттенком радости, как будто он намекал на что-то.

Фэн Хуай нахмурился.

Вэнь Чжунь тихо засмеялся:

— Ваше Величество, младшекурсник Линь — это мой...

Его слова были прерваны Фэн Хуаем.

— Ваше Величество, Линь Е — мой жених.

Эти слова повисли в воздухе, и вся комната замолчала.

Янь Юань с удивлением поднял глаза, даже лицо Вэнь Чжуня слегка изменилось. В одно мгновение атмосфера стала напряжённой, словно воздух застыл.

Линь Е напрягся.

Чёрт!

Кто его жених?!

Он подозревал, что Фэн Хуаю кто-то подменил. Иначе как он мог сказать такую наглость?

— Линь Е, — Янь Юань посмотрел на него с удивлением, — Фэн Хуай — твой...

— Будущий... — Линь Е запнулся, — начальник.

Он кашлянул, спокойно объяснив:

— Майор Фэн имел в виду, что маршал Цзи хочет, чтобы после выпуска я помогал майору Фэн, поэтому он мой будущий начальник.

— Да? — Янь Юань был удивлён, его взгляд перешёл на Фэн Хуая, — Цзи Вэймянь хочет передать тебе своего сына?

Линь Е: ...

Что значит «передать ему»?!

Но Фэн Хуай, не моргнув глазом, согласился:

— Да, Ваше Величество.

Линь Е: ...Да, блин.

— Если Цзи Вэймянь считает тебя достойным преемником, значит, в тебе что-то есть. Я доверяю его суждению.

— Ваше Величество, на обратном пути на Имперскую звезду наш гражданский корабль подвергся атаке, и младшекурсник Линь вовремя спас нас, — сказал Вэнь Чжунь.

— Да? — удивился Янь Юань.

— На обратном пути на Имперскую звезду мы подверглись атаке имперских мехов, и обнаружили, что кто-то без разрешения активировал штормовой защитный барьер, — сказал Линь Е.

— Штормовой защитный барьер? — лицо Янь Юаня мгновенно изменилось, — Кто это сделал?!

— Предположительно, это связано с Линь Цзе, — сказал Фэн Хуай, — Атаковавшие нас мехи были модели «Молния», а после посадки в космопорте мы также столкнулись с перехватом людей Линь Цзе, вероятно, это было заранее спланировано.

«Молния» была моделью мехов, широко используемой в армии Линь Цзе.

— Да. Однако после раскрытия модели меха, противник быстро активировал программу самоуничтожения.

Активация программы самоуничтожения означала уничтожение доказательств. Внутри всех мехов, официально используемых в Империи, были чипы с уникальной идентификацией, но они решились на это, значит, такие чипы отсутствовали. Это делало происхождение мехов подозрительным.

Янь Юань помолчал:

— В последний месяц на Имперской звезде произошло несколько беспорядков, на местах происшествий были обнаружены устройства экранирования сигналов, которые, по предварительным данным Военного министерства, также влияют на ментальную силу. Это дело находилось в ведении Линь Цзе, и если он причастен, то у него не было причин раскрывать это.

Он мог бы просто — уничтожить всё сам.

— А если это был эксперимент? — предположил Линь Е, — Использовать эти устройства для эксперимента, а после достижения цели раскрыть их существование, чтобы Военное министерство уничтожило их в ходе расследования.

Лицо Янь Юаня изменилось:

— Если это так, значит...

Фэн Хуай встретился с его взглядом:

— Их цель — уже достигнута.

Автор хочет сказать:

Фэн Хуай: Уф, чуть не стал женой Вэнь Чжуня.

Линь Е: ? Тьфу!

Вэнь Чжунь: Фэн Хуай не блюдет чести!

=====

В ближайшие дни не смогу добавить главы, посмотрим, смогу ли я начать публиковать по шесть глав в день со следующего четверга.

<http://bllate.org/book/16435/1490019>